

Э.Р. Глечян

*Армавирский православно-социальный институт,
г. Армавир, Россия*

АВТОНОМНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Обсуждается влияние духовной культуры на автономное правовое сознание личности. Автор использует классические философские идеи о свободе и автономии с учетом современных интерпретаций правового сознания. В качестве результата предлагается свое авторское понимание автономного правосознания как специфического формообразования духовной культуры.

Ключевые слова: культура, право, сознание, автономность, свобода.

The influence of spiritual culture on independent legal consciousness of the individual is considered. The author uses classic philosophic ideas on freedom and autonomy with current interpretations of legal consciousness. As a result it is proposed autonomous legal consciousness as a specific shaping of culture.

Key words: culture, law, consciousness, autonomy, freedom.

Автономия правового сознания личности в первую очередь опирается на социальные реалии современности с учетом сложившихся традиций, культурных и духовных ценностей. Автономию личности необходимо связывать со свободой. Согласно теории автономии личности, «свободным может стать только человек, который действует по своим желаниям, считает их допустимыми и правильными. Чтобы действительно стать свободным, человек отдает себе отчет в своих желаниях и оценивает их осуществление» [4, с.12]. Кроме того, автономия личности необходимо связывать с независимостью желаний человека. При реализации каких-либо своих желаний человек находится вне какого-либо влияния. Но влияния могут быть не только внешними, но и внутренними, например, при эмоциональном возбуждении. Вот почему быть автономным – значит не только находится вне манипуляции со стороны других, но и контролировать собственные чувства.

Проблема свободы является одной из важнейших как в классической философии, так и в современном учении о человеке. Под свободой в философии понимается, во-первых, собственный неограниченный выбор и деятельность, во-вторых, независимость от внешних довлеющих факторов и условий, и в-третьих, способность контролировать природные потребности вплоть до отказа от самозначимости.

«Автономия сознания прямо выражает автономию человека... Автономия сознания может быть применена в антропологическом измерении, поскольку раскрывает личностно-индивидуальное сознание в философско-антропологическом измерении. Автономией сознания может рассматриваться как неотъемлемое свойство, атрибут человека (субстанции культуры), поэтому в антропологическом измерении социокультурной автономности сознания эта автономность сознания может быть рассмотрена со стороны автономии. Однако в

этом случае идет более сложный анализ духовной культуры в аспекте общей природы, сущности человека. С переходом к личностной автономии антропологическое измерение усиливается» [5, с. 75]. А.Д. Похилько дает свою интерпретацию права: «В определении права должно присутствовать понятие свободы – самое важное для уяснения смысла правовой нормы. Общественное признание автономного субъекта (свободной и ответственной личности) является самым первым началом автономности правового сознания» [5, с. 76].

Автономное правосознание субъектов есть индивидуальное понимание о правовых ценностях, когда индивид на чувствительном уровне воспринимает право, после чего мотивационно-волевыми качествами обрабатывает воспринятое и в последующем, сделав анализ норм права, реализует свои действия относительно установленных норм. В данном случае в правосознании важную роль играют мотивационно-волевые качества субъектов. Он сопоставляет нормы права со сложившимися традициями в обществе, обычаями, культурными и моральными ценностями.

Автономное правосознание как эмпирическое явление познается через ощущение сущности права в целом. Человеческая душа воспринимает суть права, смысл его необходимости и на уровне чувств, рассудок самостоятельно производит представления. Таким образом, способность к мышлению происходит посредством рассудка. Рассудок приводит к логическому мышлению, когда одно утверждение посредством другого утверждения выводит истину. Современное российское право крайне противоречиво относительно иерархического расположения по силе нормативных документов. Посредством логического мышления через рассудок выводится правильное толкование права. Разногласия по силе правовых документов разрешаются толкованием права судами, т.е. имеет место судебный прецедент, обладающий определенной юридической силой. Таким образом, это суть практического опыта, на основании которого делается логическое и обоснованное умозаключение.

Автономное правосознание представляется в виде рефлексии человека на все, что дозволено и ограничено правом как посредством чувствительных процессов, т.е. духовно, так и посредством мышления и логического умозаключения, действуя в соответствии со своими желаниями и давая себе отчет в своих желаниях, считая их допустимыми и правильными и оценивая их осуществление.

Многие ученые – философы, юристы – правосознание рассматривают в нескольких вариациях. Одни видят нормальное и здоровое правосознание в виде естественного права, другие в виде ориентирования на материальное – государственное право.

И.А. Ильин, будучи сторонником «гегельянства», особый упор в правосознании и философии права делает на развитие человеческой души – Духа русского народа, ориентируясь на естественное право, как на «состояние божественного Духа, живущего в виде человеческой воли.... Невозможно устроить мир материи, не устроив мир души, ибо душа есть необходимое творческое орудие мироустройства... «Естественное право есть всеобщая, живая сущность права, осуществляющая себя в положительных правопорядках. Это есть реальный Логос права. Это – Право, которое есть всюду, где является право. На то, что есть, есть Разум. Поэтому естественное право разумно.... Поэтому оно

разумно и действительно. Оно есть Разум в состоянии мирового осуществления или всеобщий смысл права, создающий себе более или менее успешно систему единичных явлений» [1]. Тем самым Ильин подчеркивает, что правовое сознание людей есть часть естественного права, часть человеческой души.

Ильин, конкретизируя и возвышая естественное право, опираясь на мысль Гегеля, трактовал естественное право как безусловную сущность позитивного права; модификацию абсолютной сущности социокультурной реальности. Дух, определяясь к свободе, достигает субъективно-зрелого состояния разумной воли, выражает себя в праве. Это означает, что право – это одна из необходимых фаз развития ступеней Духа. «Право» выступает как первое определение (или самоопределение) субъективного духа, который вступил в объективную сферу. Ссылаясь на Гегеля, он называет правом все, что скрывает в себе «зрелое состояние человеческого духа» [2, с. 300-301].

Автономное правовое сознание в контексте духовной культуры необходимо отождествлять с нравственной культурой, так как нравственность есть часть духовной культуры. Немаловажное значение в автономном правосознании играет воспитание. Воспитание является фундаментом культуры человека. Воспитание может происходить в различных формах... Все зависит от того, в какой среде находится человек. Впоследствии человек относительно прошедшего воспитательного процесса самореализуется, пытается утвердить смысл человеческой жизни и человеческих ценностей. Смысловой мир людей предстает в виде культуры, которая вдохновляет и сплачивает их в сообщество. Этот мир передается из поколения в поколение и определяет способ бытия и мироощущения людей.

Смыслом автономного правосознания в контексте духовной культуры является разграничения добра и зла. Э. Фромм разделял добро и зло следующим образом: «Добро есть все, что служит жизни; злым является все, что служит смерти. Добро, есть глубокое уважение к жизни, все, что служит жизни, росту и развитию. Злым является все, что душит жизнь, стесняет ее и расчленяет на куски» [6]. Если смотреть на эти выводы Э. Фромма в контексте автономного правосознания, то в добре он видит созидание, законопослушие, уважение к обществу и общественным законом. Зло – это нигилизм, проявление неуважения и отрицания права в виде общественной ценности. Э. Фромм исключает полную человеческую свободу и утверждает, что у субъекта стоит выбор между тем, «чтобы иметь, и тем, чтобы не иметь «идеалы»; но он свободен выбирать между различными идеалами, между служением власти, разрушению или служением разуму и любви. Все люди – «идеалисты», они стремятся к чему-то, выходящему за пределы физического удовлетворения» [6, с. 160].

Автономное правосознание каждого субъекта также должно отталкиваться от того, насколько психологически комфортно он находится в том или ином обществе. Человек – это общественное создание, и жизнь вне пределов общества в наше время считается асоциальной. Поэтому руководствуясь теми или иными действиями, он должен ориентироваться непосредственно на то, какой вклад внесет в общество, и что ему ожидать от этого же общества в отдачу. Равенство, справедливость, свобода выбора и действий (разумеется, в рамках дозволенного) предопределяет здоровое правосознание каждого субъекта.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что автономное правосознание в контексте духовной культуры есть сугубо индивидуальное, эмпирическое и логическое понимание о правовых ценностях, когда индивид на чувствительном уровне воспринимает право как неотъемлемую духовную и общественную ценность, после чего логическими, мотивационно-волевыми качествами «обрабатывает» воспринятое и в последующем, сделав анализ норм права, обыденности повседневной жизни, реализует свои действия относительно установленных норм.

Таким образом, если право является общественным явлением, индивид является общественным существом, а автономия личности напрямую зависит от свободы и независимости (внешней и внутренней, духовной и эмоциональной), то можно предположить, что автономное правосознание – это есть не что иное, как рефлексия индивида на право, что выражено в рефлексировании собственных решений, желаний, мотивов с учетом познания действующего, либо желаемого права, исходя из практического жизненного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильин И.А.* О сущности правосознания. М.: Юрист, 2012. Глава 1.
2. *Ильин И.А.* Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб.: Наука, 1994.
3. *Локк Д.* Соч. М.: Мысль, 1988. Т.3.
4. Новейший философский словарь / Под общ. ред.: А.П. Яреценко. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.
5. *Похилько А.Д.* Социокультурная автономность сознания: философско-антропологический аспект. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2007. 350 с.
6. *Фромм Э.* Душа человека // Ее способность к добру и злу // http://knigi.ws/psihologia/205-jerikh_fromm__dusha_cheloveka.html. (19.02.2014)